

«Веч. Москва», 1978, 10 марта

Писатель за рабочим столом

ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ «НАБЕЛО»

Отечество, работа и любовь — вот для чего и надобно родиться...

Эти емкие строки принадлежат перу Риммы Казаковой.

Едва ли найдется хоть один любитель поэзии, которому не было бы известно это имя. И не случаен тот факт, что книги Риммы Казаковой, выходящие в последние годы массовыми тиражами, расходятся молниеносно, не залеживаются на прилавках книжных магазинов. Внимание читателя к творчеству поэтессы не угасает уже многие годы. В чем же секрет такого успеха?

На мой взгляд, прежде всего в том, что высокая и мужественная лирика Риммы Казаковой несет в себе большой нравственный заряд. О чем бы ни писала она — это стихи о любви, но о любви в самом широком смысле слова — о любви к людям, к земле, к времени...

Искренность интонации, скрепленная и подкрепленная эмоциями и интеллектом, волнует сердца, обогащает их «прекрасными порывами».

Герои стихов Риммы Казаковой живут и работают

рядом с нами — на стройках в тайге, на Сахалине и Дальнем Востоке, в Прибалтике и Средней Азии. Проникновенно, с большой любовью пишет поэтесса о нашей столице.

Римма Казакова, как принято говорить, человек очень «мобильный».

— Я всегда много ездила, — рассказывает она. — Но сейчас я являюсь секретарем Союза писателей СССР, и зачастую поездки определены той работой, которую проводит правление союза. Поездки эти, как правило, интересны и насыщены. Но, пожалуй, самым интересным было посещение Дальнего Востока, Курильских островов, Хабаровского края и Восточного участка БАМа. Мы имели возможность встретиться с моряками, рыбаками, пограничниками, побывали на заводах, в селах, у строителей БАМа.

Повсеместно мы видели ту огромную потребность, жажду, с которой люди тянутся к литературе, к искусству. За годы Советской власти, за 60 лет существования социалистического строя, сделавшего духовную жизнь во всей ее полноте и во всем ее богатстве доступной для

каждого человека, как будто крылья за спиной у людей выросли...

И понятно, что подобные поездки не проходят для поэтессы бесследно, они позже, по возвращении в Москву, выкристаллизуются в стихи.

Много времени и энергии отдает Римма Казакова воспитанию литературной сменяемости. Работа с молодежью не входит в ее компетенцию как секретаря правления Союза писателей СССР. Занимается молодыми Казакова по зову сердца.

— Сейчас термин «наставничество», — говорит Римма Федоровна, — естественно переключал и в область духовной жизни. Он стал определять взаимоотношения между старшими поколениями в литературе и младшими. С собственным сыном я давно, с самых ранних его лет, стала говорить, как со взрослым человеком, на равных... Так же вот и с литературной молодежью я не признаю ни комплементарного способа общения, ни такого общения, которое предполагает уничижение или скидку на молодость. Потому что талант — это понятие невозрастное.

Надо, чтобы молодой поэт боролся не за свое место в литературе, а за наши большие идеалы, чтобы его творческая деятельность не свелась к узким индивидуалистическим устремлениям. Большой поэт — это всегда большая личность...

Поездки по стране, работа в Союзе писателей, воспитание литературной сменяемости, собственные стихи — все это сегодняшний «рабочий стол» поэтессы Риммы Казаковой.

Только что в издательстве «Советский писатель» вышла новая книга стихов. Название ее необычно — «Набело». Сама Римма Федоровна говорит об этом так:

— Я считаю, что жить надо без прикидок, без черновых набросков, потому что жизнь одна и нельзя абы как проживать ни дня, ни минуты...

И обращаясь к читателю в заглавном стихотворении книги, Римма Казакова пишет:

...И себя в свой воз впряги ты — не в случайный тарантас! Не отпущено прикидок. Набело! И только — раз... Владимир ШЛЕНСКИЙ.